

10. Strevens P. The State of the English Language in 1982 // Language Standards and Their Codification. Process and Application. Exeter: University of Exeter, 1985. P.20-28.

11. Trudgill P. Dialects in Contact. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1986.

12. Van Dyke C. Old Words for New Worlds: Modern Scientific and Technological Word Formation // American Speech, Winter 1992. P. 383-405.

Лексикографические источники

1. A Concise Dictionary of Canadianisms. Toronto: Gage Educational Publishing Ltd., 1973.
2. Gage Canadian Dictionary. Toronto: Gage Educational Publishing Ltd., 1983.
3. Avis W.C. Archive of Neologisms. Kingston, Ontario: Strathy Language Unit, 1986.

М.А.Гончарова*

Экспрессивность предложения-высказывания
как явление грамматики и прагматики:
причины возникновения и виды

Gontcharova M.

Expressive Äußerungen als grammatisches und
pragmatisches Phänomen: ihre Quellen und Arten

Der vorliegende Artikel stellt eine grammatisch-pragmatische Analyse von expressiven Äußerungen des Deutschen dar: es werden die syntaktische und die kommunikative Struktur der Äußerungen und die lineare Folge ihrer Komponenten analysiert. Das ermöglicht eine Unterscheidung von zwei Expressivitätsarten: der strukturellen Expressivität, der eine Nicht-Übereinstimmung der syntaktischen und der kommunikativen Struktur von Äußerungen zugrunde liegt, und der positionellen Expressivität, die eine Folge linearer Umstellungen ist. Beide Expressivitätsarten realisieren sich in Abarten.

I. В современной лингвистике порядок слов изучается с трех позиций: во-первых, с позиции собственно грамматики, т.е.

* М.А.Гончарова, Самарский государственный университет
© Гончарова М.А., 2003

“изнутри”, как один из продуктов действия внутренних законов языка; во-вторых, с позиции прагматики – “извне”, как один из феноменов языка, обслуживающего общество. Третья возможность представляет собой исследование взаимодействия “внутренних” и “внешних” законов в реальных предложениях-высказываниях⁶. Предлагаемая работа написана в рамках третьего подхода.

Грамматика рассматривает предложение либо как иерархическую единицу с некоторым центром, либо как линейную последовательность элементов, либо как иерархически организованное линейно оформленное единство.

Вопрос об иерархии предложения является спорным. Для исследования порядка слов он весьма важен, потому что его разрешение позволяет не просто описать типичную для того или иного языка последовательность элементов, а объяснить, почему она именно такая. Основной вопрос при определении иерархической структуры предложения – это вопрос о том, что является вершиной предложения: подлежащее, субъектно-предикатное единство или глагольное сказуемое. В своей работе мы придерживаемся вербоцентрической модели предложения. В развитии этого направления большую роль сыграл Л. Теньер, который, помимо глагольного ядра, выделил в предложении обязательные, валентно зависимые от ядра элементы – актаны (к которым относятся дополнения и подлежащее традиционной грамматики) и факультативные – сирконстанты [6. С. 117]. Опираясь на учение Л. Теньера грамматика зависимостей выделяет обязательные и факультативные актаны (дополнения, в том числе и дополнение в именительном падеже), с одной стороны, и свободные данные – с другой, подчеркивая при этом, что если первые зависят от глагола, то последние относятся ко всему предложению в целом [5. С. 147-149]. Эта позиция определенным образом перекликается с концепцией генеративной грамматики, которую – особенно это касается более ранних версий – с некоторыми оговорками тоже можно отнести к вербоцентрическим теориям: ядром предложения

⁶ В отечественном языкознании утвердилась тенденция считать единицей формального синтаксиса предложение, а единицей речи – высказывание. В названном контексте, как нам кажется, уместно будет употреблять термин “предложение-высказывание” – несколько более громоздкий, однако, на наш взгляд лучше отражающий сущность называемого явления.

(в узком смысле слова) здесь является не глагол как лексическая единица со своими валентными свойствами, а абстрактные характеристики финитности, выраженные аналитической или синтетической флексией глагола. Предложение в генеративной грамматике представляет собой иерархически организованную “фразу” и состоит в свою очередь из “фраз”, каждая из которых – в том числе и глагольная – имеет ядро, обязательный распространитель ядра – комплемент, факультативный(-ые) распространитель(-ли) ядра – адьюнкт(-ы) и составляющую, “завершающую проекцию” - спецификатор⁷ [10; 8. С. 54].

Что касается линейного оформления предложения (т.е. собственно порядка слов), то до тех пор, пока речь идет о “нормированном” словорасположении, больших разногласий между лингвистами нет. Разногласия обнаруживаются – особенно это касается немецкого языка – когда предпринимаются попытки выявить исходный, основной порядок слов, точнее говоря, исходную позицию глагола. Одна из версий (нашедшая отражение и в генеративистских работах) опирается, видимо, на исследования Дж. Гринберга, который выделил господствующие в том или ином языке основные типы порядка слов: S(ubjekt)V(erb)O(bjekt), SOV и VSO [2]. Немецкий язык является языком SOV, т.е. исходным, “естественным” для немецкого предложения является порядок слов, при котором глагол-сказуемое располагается в абсолютном конце предложения. Слева от глагола располагаются другие члены предложения в порядке ослабления своей синтаксической зависимости от него [7. С. 400].

Прагматика влияет на линейный порядок слов в том плане, что информация, заключенная в каждом конкретном высказывании, являясь частично известной слушателю (тематичной), частично новой (рематичной), в интересах слушателя (читателя) определенным образом группируется. В этой связи различают нейтральный (препозиция темы по отношению к реме высказывания) и эмфатический (препозиция ремы по отношению к теме) порядок слов [3. С. 244].

⁷ В современной лингвистике нет единства относительно употребления большинства этих терминов. В нашей работе мы попытаемся избегать использования терминов той или иной школы и характеризовать явления описательно, однако это не всегда представляется возможным. Мы извиняемся за вынужденную неоднородность терминологии.

Принято считать, что в языках с твердым порядком слов последний выполняет, прежде всего, структурную функцию, а в языках со свободным порядком слов – коммуникативную, т.е. слова здесь располагаются в предложении, главным образом, в зависимости от того, в функции какого компонента актуального членения они выступают. В немецком языке, как известно, местоположение некоторых членов предложения (неизменяемая часть сказуемого и определение) строго фиксировано, другие члены предложения, имея наиболее типичную позицию в предложении, под влиянием определенных условий (прежде всего, прагматического характера) могут от нее отклоняться. Какой же из аспектов – грамматический или прагматический – оказывает более сильное влияние на порядок слов в немецком предложении? В “Grundzüge einer deutschen Grammatik” немаркированный вариант порядка слов рассматривается, главным образом, с позиций грамматики: существует типичный порядок следования элементов предложения, определяемый, в первую очередь, иерархическими отношениями внутри предложения, центром которого является глагол. Иерархическая структура предложения организована таким образом, что ее центр – финитный глагол – располагается в конце, справа, а слева от него – сначала другие части сказуемого, далее – остальные члены предложения по мере уменьшения их синтаксической зависимости от глагола. Линейная организация предложения отличается от иерархической тем, что финитный глагол располагается на втором месте. В функции коммуникативного центра высказывания, базирующегося на предложении с немаркированным порядком слов, всегда выступает синтаксическая единица, которая теснее всего связана с глаголом: либо составная часть сказуемого, либо другой член предложения, непосредственно зависящий от глагола [9. С. 741 - 751]. Иными словами, не “самая важная информация в высказывании помещается в конце предложения” (как это обычно рассматривается в работах отечественных авторов, видимо, опирающихся, прежде всего, на исследования русского языка с его весьма свободным порядком слов), а то, что выражено членом предложения, теснее всего связанным с глаголом, располагаясь в конце предложения, при немаркированном порядке слов автоматически становится ремой. Наш анализ реальных высказываний с нейтральным порядком слов показал, что в функции коммуникативного центра выступает, как правило, член предложения, теснее всего связанный с глаголом.

Т.е. и грамматические законы построения предложения, и законы прагматики, диктующие “правильное” распределение информации в высказывании, требуют одного и того же порядка слов. Нам остается только гадать, как формировался этот феномен в ходе развития языка: определялась ли валентность глагола воздействием наиболее типичных ситуаций или абстрактными логическими мыслительными операциями в головах носителей языка. В современном немецком языке там, где мы имеем дело с нейтральными, не окрашенными эмоционально предложениями-высказываниями (которых в каждом языке – большинство), законы грамматики и прагматики не противоречат, а полностью соответствуют друг другу.

Мы поставили себе задачу исследовать другие предложения-высказывания – не-нейтральные, эмоционально окрашенные, те, которых меньшинство. Такие предложения-высказывания в разных контекстах анализировались в ряде работ [9. С. 751 – 759; 12. С. 1504-1505, 1564-1576], однако не были предметом специального исследования, поэтому рассматривались не комплексно и, на наш взгляд, недостаточно детально. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

II. В нашей работе мы анализировали предложения-высказывания современной немецкой разговорной речи. Опираясь на вербоцентрические концепции предложения и конкретно на представленные в “Grundzüge einer deutschen Grammatik” иерархическую и линейную модели предложения, которые предусмотрены для предложений современного немецкого языка практически с любым набором их членов [9, С. 750], при анализе мы не будем специально касаться функций последних, а ограничимся только определением степени их зависимости от глагола. Предложения разговорной речи состоят обычно из трех, четырех или пяти компонентов, а порядок их расположения выглядит, по нашему мнению, примерно следующим образом: см. Схему 1.

Логично предположить, что линейная немаркированная коммуникативная последовательность представляет собой переход от темы к реме, т.е. высказывание должно начинаться с темы (исходного пункта), заканчиваться ремой (коммуникативным центром), а располагающиеся между ними составляющие осуществлять плавность перехода одного в другое. К.Г. Крушельницкая отмечала, что в большинстве высказываний тема и рема комплексные, и выделила состав темы и состав ремы, в каждом

из которых есть свой центр и неосновные (тематические или рематические) компоненты [4. С. 199].

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что располагающиеся между исходным пунктом (Г) и коммуникативным центром (R) высказывания компоненты при немаркированной коммуникативной последовательности последних должны группироваться таким образом, чтобы неосновные тематические компоненты (t) располагались ближе к началу, а неосновные рематические компоненты (r) – ближе к концу высказывания⁸. В настоящей работе мы не будем касаться коммуникативной нагрузки финитного глагола⁹, что же касается коммуникативной нагрузки других составляющих, то ее можно представить следующим образом: см. Схему 2.

⁸ В. Шмидт оперировал другими терминами, но предложенная им модель коммуникативной организации высказывания по своей сути практически не отличается от модели, которую можно построить, опираясь на исследования К.Г.Крушельницкой: порядок следования компонентов актуального членения определяется их коммуникативным весом, который нарастает к концу предложения [11. С. 265].

⁹ Этот вопрос мы специально рассматривали в [1].

Схема 1. Порядок следования синтаксических составляющих в немецком предложении.

менее всего зависящий от финитного глагола член предложения (актант, дополнение в им. пад., спецификатор)	финитный глагол, в линейной структуре	менее связанный(-е) с финитным глаголом член(-ы) предложения (сирконстанты, свободные данные, адьюнкты)	наиболее тесно связанный с финитным глаголом член предложения (актант, комплемент)	Другие части глагольного сказуемого	финитный глагол (в иерархической структуре и в придаточном предложении)
---	---------------------------------------	---	--	-------------------------------------	---

Схема 2. Соответствие синтаксических и коммуникативных составляющих в немецком предложении-высказывании.

менее всего зависящий от финитного глагола член предложения (актант, дополнение в им. пад., спецификатор)	финитный глагол, в линейной структуре	менее связанный(-е) с финитным глаголом член(-ы) предложения (сирконстанты, свободные данные, адьюнкты)	наиболее тесно связанный с финитным глаголом член предложения (актант, комплемент)	Другие части глагольного сказуемого	финитный глагол (в иерархической структуре и в придаточном предложении)
T		t	r (R)	R (r)	

Не-нейтральные предложения-высказывания отличаются от нейтральных, немаркированных тем, что это соотношение нарушается: в некоторых не-нейтральных (экспрессивных)¹⁰ предложениях-высказываниях имеет место несоответствие составляющих с той или иной степенью зависимости от глагола предписанной им данной схемой коммуникативной функции, в других нарушается “правильный” и с точки зрения грамматики, и с точки зрения прагматики порядок следования составляющих.

III. Предложения-высказывания, в которых синтаксические компоненты выполняют “неправильные” функции компонентов актуального членения, мы назвали структурно-экспрессивными, поскольку эта экспрессивность заложена уже в самой структуре таких предложений-высказываний¹¹.

Можно выделить два вида таких предложений-высказываний:

1. предложения-высказывания, в которых функцию коммуникативного центра выполняет составляющая, “менее всего зависящая от финитного глагола”. В традиционной терминологии эта составляющая называется подлежащим;

2. предложения-высказывания, в которых функцию коммуникативного центра выполняет одна из составляющих, “менее связанных с финитным глаголом”¹².

Предложения-высказывания с подлежащим в функции коммуникативного центра отличаются тем, что в них происходит

¹⁰ Когда речь идет о порядке слов, обычно используется терминологическая оппозиция “нейтральный – эмфатический”. Мы будем пользоваться определением “экспрессивный” как более широким, поскольку далее мы постараемся продемонстрировать это – эмфаза в традиционном понимании слова представляет собой частный случай экспрессивности.

¹¹ В „Grundzüge einer deutschen Grammatik“ такие предложения-высказывания рассматриваются в ряду случаев маркированной рематизации (*markierte Rhematisierung*), и речь идет, прежде всего, об “особой позиции ремы” [9. С. 752 - 755].

¹² Можно провести некоторые параллели с анализом маркированных последовательностей, предложенным в грамматике института немецкого языка. Здесь различаются сильно и слабо маркированные последовательности (*stark markierte Folgen* и *schwach markierte Folgen*), хотя речь идет не столько о последовательностях, сколько о коммуникативной структуре высказываний. Сильно маркированные последовательности – это предложения-высказывания, в которых функцию ремы выполняет компонент, являющийся в немаркированных высказываниях

перестройка всей коммуникативной структуры: как правило, все составляющие таких высказываний несут на себе нетипичную коммуникативную нагрузку:

Die nationalistische Entwicklung vor allem im vergangenen Jahrhundert hat auf beiden Seiten die Völker zu schweren Unrechtstaten geführt. Im Namen des deutschen Volkes ist im Zweiten Weltkrieg ungeheuerliches Unrecht geschehen an der polnischen Bevölkerung.

Aber auch die Polen sind keine weißen Unschuldslämmer. DS, 94

R

T

В данной ситуации уже шла речь о том, что обе стороны несут определенную вину, поэтому компонент *sind keine weißen Unschuldslämmer*, несмотря на то, что это выражение дословно в тексте до сих пор не встречалось, является темой.

Второй вид структурно-экспрессивных высказываний тоже может сопровождаться перестройкой всей коммуникативной структуры высказывания, однако чаще происходит не такая кардинальная перестройка, а лишь “обмен коммуникативными функциями” между отдельными составляющими:

Aber Sie müssen uns immer¹³ die Originale schicken. DS, 136

R

r

В данном случае валентно не связанный компонент – обстоятельство времени *immer* “поменялся коммуникативными функциями” с валентно обязательным компонентом – прямым дополнением *die Originale*. Что касается остальных составляющих, то они выполняют типичные функции (*Sie – T, uns – t*).

первичной темой (по мнению авторов грамматики, подлежащее, обстоятельства времени, комплементы, выраженные одушевленными существительными) [12. С. 1570 - 1576]. Слабо маркированные последовательности - это предложения-высказывания, в которых функцию ремы выполняет компонент, являющийся в немаркированных высказываниях вторичной темой. Речь здесь идет о специальных конструкциях (пассив, конструкции с глаголами существования и пр.) [12. С. 1564 - 1570].

¹³ Знаком : в источнике фактического материала обозначается подчеркивание какого-либо звука.

Особый случай структурной экспрессивности представляют собой предложения-высказывания, в которых экспрессивность возникла не на уровне предложения (или глагольной фразы), а на уровне именной фразы. В структурно-нейтральных предложениях-высказываниях вся именная фраза (имя существительное с зависимыми словами) выполняет функцию одного компонента актуального членения высказывания. Если в коммуникативном плане в составе именной фразы можно выделить различные компоненты, и коммуникативный вес определения больше коммуникативного веса существительного, возникает структурная экспрессивность:

Wir haben jetzt auch gemusterte Teppiche im Programm. HV, 36

R t

Это высказывание принадлежит агенту по торговле коврами, который ранее уже предлагал данной фирме ковры без рисунка, т.е. предметом сообщения является не факт наличия ковров вообще, а то, что ковры теперь бывают также и с рисунком. Существительное *Teppiche*, которое в нейтральном предложении-высказывании вместе с зависимым определением выполняло бы функцию коммуникативного центра, в структурно-экспрессивном варианте предложения-высказывания является неосновным тематическим компонентом.

Необходимо подчеркнуть, что структурная экспрессивность по своей сути не является экспрессивностью порядка слов. Структурная экспрессивность может сопровождаться необычным порядком слов, но она возникает независимо от позиции того или иного элемента. Так, высказывание с подлежащим в функции коммуникативного центра будет экспрессивным и в том случае, если подлежащее располагается в абсолютном начале предложения (пример 1), и если оно сдвинуто к концу предложения (пример 2):

1. *Sie können da 'en kleinen Imbiß haben, so Hot dog, Hamburger, was zu trinken. 'n kleiner Kiosk is dabei. SA, 22*

R

2. *Und nun könnten auch die Politiker offen und frei ihre Meinung*

R

sagen. DS, 103

IV. Экспрессивность собственно порядка слов имеет место в предложениях-высказываниях, в которых нарушается “правильный” порядок следования составляющих при условии, что синтаксическая и коммуникативная функции последних соответствуют друг другу. Такую экспрессивность мы назвали позиционной¹⁴. Здесь тоже можно выделить два вида предложений-высказываний:

1. предложения-высказывания, в которых нарушается “правильный” и с точки зрения грамматики, и с точки зрения прагматики порядок следования составляющих;

2. предложения-высказывания, в которых нарушается порядок следования составляющих, “правильный” с точки зрения грамматики;

В первом случае мы имеем дело с эмфатическим порядком слов: рематические компоненты актуального членения высказывания, которые в нейтральных высказываниях располагаются в конце, передвигаются к началу предложения-высказывания в позицию перед тематическими компонентами:

Was hat er gesagt? Geschrien hat er! TM, 24

R

Auch noch etwas fett bin ich geworden. DS, 63

R

В приведенных примерах выполняющий функцию коммуникативного центра высказывания “наиболее тесно связанный с финитным глаголом член предложения” (предикатив глагольного (*geschrien*) или именного (*auch noch etwas fett*) сказуемого) передвигается из своей немаркированной типичной позиции в конце предложения-высказывания в его абсолютное начало, что является нетипичным как для данного члена предложения, так и для данного компонента актуального членения.

Эмфатический порядок слов, с нашей точки зрения, имеет место и в высказываниях с коммуникативным центром не в абсолютном

¹⁴ Отдельные случаи экспрессивности такого рода анализируются в „Grundzüge einer deutschen Grammatik“ как “маркированная тематизация” („markierte Thematisierung“) [9. С. 757-759].

начале, но в препозиции к (неосновным) тематическим компонентам:

Man muss das Kind stark machen gegen die Angst. DS, 30

R

t

В приведенном примере рема располагается в препозиции по отношению только к одному тематическому элементу (*gegen die Angst*). На наш взгляд, этого достаточно для возникновения эмфазы. С точки зрения грамматики порядок слов в данном предложении является допустимым, но не исходным (нарушение сказуемой рамки).

Второй вид позиционной экспрессивности наблюдается в предложениях-высказываниях с нейтральным (не эмфатическим¹⁵), но нетипичным порядком слов, т.е. отдельные составляющие занимают позицию, нетипичную только с точки зрения грамматики:

-Ich warte jetzt schon 'ne halbe Stunde, jetzt kann ich ja wohl verlangen, dass Sie wenigstens fünf Minuten Zeit für mich haben.

-Herr Brock, verlangen können Sie hier überhaupt nichts. AD, 54

R

В данном примере коммуникативный центр *überhaupt nichts* располагается в своей типичной позиции в конце высказывания, а тематические компоненты (*Sie, hier, verlangen*) - в начале предложения-высказывания, т.е. порядок слов – нейтральный. В то же время с точки зрения грамматики такой порядок слов является нетипичным, т.к. неизменяемая часть сказуемого располагается в абсолютном начале предложения.

V. В реальных предложениях-высказываниях тот или иной вид экспрессивности “в чистом виде” встречается относительно редко. Как правило, мы имеем дело с комбинациями структурной и позиционной экспрессивности, однако в большинстве случаев можно определить, что является причиной возникновения экспрессивности, а что – только сопутствующим фактором. По нашим наблюдениям, экспрессивность высказывания

¹⁵ Эмфатический порядок слов здесь понимается узко - как препозиция ремы по отношению к теме высказывания.

обуславливается, как правило, структурным моментом (т.е. выполнением тем или иным членом предложения несвойственной функции компонента актуального членения), в то время как позиционный момент (постановка этого члена предложения в нетипичную позицию) сопровождает и усиливает эту экспрессивность. Данный тезис можно подтвердить наличием аналогичных – тоже экспрессивных! (хотя, может быть, и в меньшей степени) – предложений-высказываний с членом предложения, выполняющим нетипичную функцию компонента актуального членения, в типичной позиции:

Auch ihrem Sohn sagte sie es.

R

vs.

Und sie sagte es auch ihrem Sohn. DV, 11

R

Значительно реже определяющую роль играет позиционный момент:

- *Zahlen Sie bar oder mit Scheck, Kreditkarte?*

- *Mit Scheck würd' ich gerne bezahlen. AD, 39*

R

t

В данном примере компонент *mit Scheck* выполняет свойственную ему функцию ремы, но располагается в нетипичной позиции в начале предложения-высказывания, т.е. налицо позиционная экспрессивность, которая здесь усиливается структурным моментом: неизменяемая часть сказуемого *bezahlen* – тематична, благодаря чему компонент *mit Scheck* является единственным рематическим компонентом, на который направлено все внимание слушающего.

Наряду с проанализированными случаями комбинации структурной и позиционной экспрессивности встречаются предложения-высказывания, в которых трудно определить, какой из названных факторов является собственно причиной возникновения экспрессивности. В таких случаях можно говорить о структурно-позиционной экспрессивности.

Структурно-позиционная экспрессивность обычно возникает в случаях “разрыва фраз” - как в позиционном плане (составляющие одной фразы располагаются дистантно), так и в структурном (составляющие одной фразы выполняют функции разных компонентов актуального членения высказывания).

Мы уже описывали случаи “разрыва” глагольной фразы (*Verlangen können Sie hier überhaupt nichts. Mit Scheck würd' ich gerne bezahlen.*), однако до сих пор речь шла о том, что “разрывались” глагол и “наиболее тесно связанный с ним член предложения”, т.е. относительно самостоятельная синтаксическая единица. Наряду с этим встречаются случаи, когда структурно и позиционно “разрываются” глагол и относящаяся к нему частица¹⁶:

- *Sind Sie schon angemeldet polizeilich? Hier in Glücksburg?*

- *Nee, angemeldet bin ich noch nicht.* HV, 41

t

R

В приведенном примере ядро фразы *angemeldet* и относящиеся к нему частицы *noch nicht* в плане коммуникативной структуры высказывания относятся к разным составам: *angemeldet* является неосновным тематическим компонентом (что уже само по себе нетипично), *noch nicht* – коммуникативным центром высказывания. С точки зрения позиции этих элементов в предложении нетипичным является, во-первых, расположение неизменяемой части сказуемого в начале предложения, во-вторых, дистантное положение частиц и определяемого слова. Какой именно из этих моментов повлек за собой возникновение экспрессивности, определить трудно.

Другой случай структурно-позиционной экспрессивности – “разрыв” именной фразы. С точки зрения коммуникативной структуры такие предложения-высказывания напоминают

¹⁶ В грамматике института немецкого языка подобные случаи трактуются как “расщепление фокуса” („*Fokusaufspaltung*“) [12. С. 1574-1576], однако, по нашему мнению, “расщепление фокуса” - это частный случай структурно-позиционной экспрессивности, оно имеет место только в тех случаях, когда и частица, и определяемое слово рематичны (такие случаи будут описаны ниже). В приведенном примере, на наш взгляд, фокус не “расщепляется”, т.к. определяемое слово тематично.

проанализированные выше предложения-высказывания с определением в функции коммуникативного центра с той разницей, что в данном случае ядро фразы (имя существительное) и определяющее слово (частица (пример 1) или отрицательный артикль (пример 2)) располагаются дистантно по отношению друг к другу:

1. *Tee hab ich auch. DS, 65*

г R

2. *Ich habe ein Haustier, einen Pudel.*

Geschwister hab' ich keine. DE, 8

г R

Структурно-позиционная экспрессивность возникает также в случаях “разрыва” адъективной фразы:

- Ich sah gestern einen schönen bei NN. Genau so hell wie deiner, aber ein bisschen kürzer und innen mit Pelz gefüttert...

- Ja, also warm is meiner nich sehr. DS, 76

t R

Ядро фразы *warm* и определяющее слово – частица *sehr* располагаются дистантно и являются разными компонентами актуального членения, даже относятся к разным составам (т.е. это не “расщепление фокуса”).

Во всех случаях структурно-позиционной экспрессивности нельзя однозначно сказать, какой именно момент – структурный или позиционный – стал ее причиной.

VI. Таким образом, мы проанализировали экспрессивные предложения-высказывания на базе синтеза грамматического и прагматического подходов. Это позволило выявить причины возникновения экспрессивности и выделить два ее основных вида: структурную и позиционную экспрессивность. Оба вида имеют свои подвиды. Кроме того, существуют предложения-высказывания, в которых нельзя однозначно определить фактор, повлекший за собой возникновение экспрессивности. Мы назвали такую экспрессивность структурно-позиционной.

Библиографический список

1. Гончарова М.А. Прагматика постановки глагола-сказуемого в немецком предложении // Прагматика высказывания и текста: Межвузовск. (междунар.) сб. научн. тр. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 43-50.
2. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1970. С. 114-158.
3. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. М.: Прогресс, 1967. С. 239-245.
4. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1961. 265 с.
5. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1978.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 653 с.
7. Eisenberg, P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart: Metzler, 1989. 576 с.
8. Fanselow, G., Felix, S.W. Sprachtheorie. Eine Einführung in die Generative Grammatik. Band 2: Die Rektions- und Bindungstheorie. Tübingen: Francke Verlag, 1987. 279 с.
9. Heidolph, K.E., Flämig, W., Motsch, W. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin: Akademie – Verlag, 1981. 1028 с.
10. Jackendoff, R. x' -Syntax: A Study of Phrase Structure. Cambridge/MA: MIT Press, 1977. 248 с.
11. Schmidt, W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1973. 332 с.
12. Zifonun, G., Hoffmann, L., Strecker, B. Grammatik der deutschen Sprache. Berlin- New York: Walter de Gruyter, 1997. 2561 с.

Источники и принятые сокращения

AD - Beile, W., Beile, A. Alltag in Deutschland. Bonn: Inter Nationes, 1993.

DE - Beile, W., Beile, A. Deutsch einfach: Freie Fassung. Bonn: Inter Nationes, 1997.

SA - Beile, W., Beile, A. Sprechsituationen aus dem Alltag 2. Modelle 5. Bonn: Inter Nationes, 1990.

TM - Beile, W., Beile, A. Themen und Meinungen im Für und Wider. Modelle 6. Bonn: Inter Nationes, 1990.

HV - Forster, M., Bauer, H. Hörverständnisübungen für Fortgeschrittene. Lehrerausgabe. Bonn: Inter Nationes, 1988.

DS - Fuchs, H. P., Schank, G. Texte gesprochener deutscher Standardsprache III. Alltagsgespräche. München: Max Hueber Verlag, 1975.

Kostrowa O.

Deutsch-russische Terminologie im Bereich des komplexen Satzes aus der Übersetzungsperspektive

О.А. Кострова*

Немецкая и русская терминология сложного предложения в аспекте перевода

На основе сопоставления терминологических систем немецкого и русского языков выявляются общие черты и различия в обозначении понятий в области синтаксиса сложного предложения.

Die Qualität des fachsprachlichen Austauschs unter den Bedingungen der Zwei- oder Mehrsprachigkeit ist nicht zuletzt dadurch bedingt, ob die benutzte Terminologie von allen Partnerseiten auf die gleiche Weise verstanden wird. In der Terminologie, die einen bestimmten Bereich umfasst, kommen in der Regel verschiedene Forschungsperspektiven zu einem und demselben Objekt ans Licht. In dem Artikel wird versucht, einige Begriffe aus dem Bereich des komplexen Satzes in der russischen und deutschen Tradition aufeinander abzustimmen und einige in jeweils einer der Sprachen fehlenden Begriffe vorzustellen.

Beiden Traditionen gemeinsam ist, dass komplexe Sätze als eine dreifache Einheit verstanden werden: Einheit von Form, Semantik und kommunikativ-pragmatischer Funktion. Die Gleichheit wird durch terminologische Entsprechungen dokumentiert. Vgl. (in der Reihenfolge russisch-deutsch):

* О.А.Кострова, Самарский педагогический университет
© Кострова О., 2003